

«БЛАГО НАДО ТВОРИТЬ В СООТВЕТСТВИИ С ТЕМ, ЧТО ТРЕБУЕТСЯ ЧЕЛОВЕКУ»

ОСОБЕННОСТЬ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ ПО-РОССИЙСКИ — В ТОМ, ЧТО БОЛЬШИНСТВО ПОНИМАЕТ ЕЕ КАК ВОЗМОЖНОСТЬ ИЗБАВИТЬСЯ ОТ НЕНУЖНОГО, ПОЛАГАЕТ ГАЙВА ТИХОМИРОВА, УЧРЕДИТЕЛЬ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОГО КЛУБА «МИР». О СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ В БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ ОНА РАССКАЗАЛА КОРРЕСПОНДЕНТУ ВG ТАТЬЯНЕ КАМЕНЕВОЙ.

BUSINESS GUIDE: Что сейчас понимается под термином благотворительность в тех странах, где это практикуется?

ГАЙВА ТИХОМИРОВА: Благотворительность есть во всем мире, потому что это вообще-то отличительная черта человека — помогать другому. Но в социальной сфере под благотворительностью понимаются в большинстве случаев организованные события, проекты, взаимодействие с другими людьми или сообществами, которые должны дать определенный запланированный результат. Простейшие примеры: раздача еды на улице, раздача одежды, вещей, предметов первой необходимости. Но это решение, даже если оно практикуется ежедневно, разовое, поскольку не воздействует на глубинную проблему возникновения ситуации, когда другой человек нуждается в помощи. Нам импонирует подход северян — финнов, датчан, норвежцев. Они делают акцент на том, что причины, по которым человек оказался в сложной ситуации, у каждого свои.

Самая неприятная черта благотворительности в России — то, что большинство людей действует по принципу поговорки «На тебе, боже, что мне негоже». То есть благотворительность воспринимается как возможность отдать хлам из собственного дома, избавиться от ненужного. В то время как в большинстве других стран все-таки понимают, что самое большое достоинство — это человеческое общение.

BG: Как меняется отношение общества к благотворительности?

Г. Т.: Найти волонтеров в России всегда было проблемой. А поскольку сейчас все мы опять живем чуть хуже, ситуация только усугубилась. Более того, появилась определенная прослойка людей, твердо убежденных, что подобные занятия даже вредят социальным группам, которые, с нашей точки зрения, нуждаются в помощи. Противники помощи настаивают на том, что люди, оказавшиеся в сложной ситуации, виноваты в этом сами, а значит, и преодолевать трудности должны самостоятельно.

Но понятие благотворительности подразумевает, что мы не судим людей, которым помогаем. Суть творения блага — работа души того человека, который это благо пытается творить. И главное в этой ситуации — помнить, что благо надо творить в соответствии с тем, что требуется человеку. Иисус говорил, что не надо давать рыбку человеку — я сейчас перефразирую, естественно, — а нужно научить

человека рыбачить. Это и наш взгляд на благотворительность. Но в России, повторю еще раз, в большинстве случаев принято дать рыбку и очень этим гордиться.

BG: Как повлияют на деятельность благотворительных организаций, на ваш взгляд, последние решения властей в социальной сфере? Например, решение о поэтапном повышении пенсионного ценза уже со следующего года?

Г. Т.: Повышение пенсионного ценза, с точки зрения гендерной физиологии и психологии, как это ни странно, обоснованно. Потому что человек сейчас действительно входит в фазу взросления и заканчивает фазу активной своей жизни позже, чем это было 20–30 лет назад. Однако чтобы человек сохранял активность даже в 80 лет, он должен правильно и хорошо питаться, уметь правильно организовывать свой мозг. И, как это ни смешно, в Советском Союзе государство уделяло этому гораздо больше внимания, чем сегодня. Именно поэтому появилось поколение людей, у которых возраст старости наступает позже. Но если говорить о нынешней молодежи, такая возможность будет только у определенного процента, поскольку в юные годы был выработан навык постоянно развивать свой мозг. Человек, не занимающийся образованием, самообразованием, не сможет в зрелости быть активным на своем рабочем месте. Более того, он не будет успевать за все более быстро развивающимися технологиями. По сути, люди начнут умирать на работе. Государственной программы, которая подготовила бы население, чтобы люди могли активно и плодотворно работать до нового пенсионного возраста, не существует. А значит, возникнет новая глобальная проблема.

BG: Как это повлияет на деятельность благотворительных организаций?

Г. Т.: Придется менять представления и о том, кто подпадает под цели благотворительности, и о том, как с ними работать. К примеру, будет меньше подопечных в домах престарелых, но появится множество «потерявшихся» людей трудоспособного возраста. Не секрет, что работодатели не заинтересованы в работниках, которые им кажутся слишком взрослыми. А значит, нашей задачей станет работа с теми, которые остались и без работы, и без жилья из-за невозможности платить по кредитам.

Сейчас и детских садов, и учреждений дополнительного образования хватает не

езде, но на помощь приходят бабушки-дедушки. Однако если они будут вынуждены работать, большое количество детей окажутся предоставлены сами себе, и это грозит волной малолетней преступности. И с этой категорией — совсем юных, но уже со сломанными судьбами, нам тоже придется работать.

BG: Насколько к участию в благотворительных проектах готов российский бизнес, петербургский в частности?

Г. Т.: Общение с клиентами, которые приходят ко мне на консультацию как к психологу, говорит о том, что они готовы заплатить деньги, что-то куда-то отвезти, но это очень разово и очень по настроению. Было у нас общение с молодым бизнесменом, которому принадлежат продуктовые магазины, небольшой комбинат. Пока ему было удобно и никак не затрагивало его личное время, он был готов что-то делать. Как только разрешилась его психологическая проблема, он просто исчез и не захотел даже уже обещанное выполнить, а речь шла о помощи конкретному дому престарелых и детскому интернату. Люди из строительного бизнеса готовы строительный мусор отдать куда-нибудь, на постройку приюта для бездомных собак, например, но не более того. Готовы, в принципе, немножко заплатить денег, но только чтобы это не ударило по их кошельку. Чтобы они лично участвовали в серьезной подготовке каких-то программ помощи населению — возможно, мне не повезло, но я с таким не сталкивалась.

BG: Могут ли благотворительные проекты быть прибыльными? Или это противоречит самой идее благотворительности?

Г. Т.: Для современного российского бизнеса прибыльность означает получить 1000 рублей на вложенные 10. Конечно, с этой точки зрения благотворительные проекты не могут быть прибыльными. Но если считать прибылью любое благо, которое получает человек, то любой благотворительный проект чрезвычайно прибылен. Потому что человек, участвующий в волонтерской работе, осознающий наличие проблем у других людей и помогающий их разрешать, работает со своей собственной душой, совестью, мышлением, развивает собственный мозг, а это уже, я убеждена, огромная прибыль. Это то, ради чего мы рождаемся.

BG: Как, занимаясь благотворительностью, избежать опасности поощрять иждивенческое отношение у социально незащищенных категорий граждан?

Г. Т.: Если воспринимать благотворительность не как кормление обедами и раздачу ненужной тебе одежды, ты изначально ставишь себе задачу помочь человеку определиться со своим будущим и понять, что, в общем-то, все в его руках. То есть в том, как мы преподносим помощь, уже заложена идея, что только сам человек может разрешить свои проблемы. Мы можем рассказать как, поддержать на первом этапе, но дальше человеку придется строить свою жизнь самому. Таким образом мы и решаем вопрос иждивенчества.

BG: Какие новые проекты задумывает ваш клуб?

Г. Т.: Их нельзя назвать принципиально новыми. Суть все равно одна и та же. Спектакль как демонстрация какой-либо ситуации и ее разрешения. Почему мы и показываем именно классику: это наводит на размышления о собственной жизни и помогает принять решения о собственных возможностях, путях разрешения своей проблемы.

А мастер-классы, которые мы организуем, дают человеку, с одной стороны, возможность реализовывать себя через творчество, а с другой — зарабатывать на жизнь: ведь на мастер-классах даются навыки изготовления своими руками самых разных вещей. Идей достаточно много, а возможностей их делать достаточно мало, потому что мы сталкиваемся порой с неприятием даже со стороны властей. Но с точки зрения реакции властей все зависит от того, что за человек сидит на конкретном месте. Есть и очень адекватные представители администрации, которые рады общаться с нами и принимают нашу помощь с благодарностью.

BG: Какие отличительные черты благотворительной деятельности клуба «Мир»? В чем задача благотворительности, с вашей точки зрения?

Г. Т.: Что такое «благо творить», в общем-то, никому точно неизвестно. Но принципиальное различие между тем, что делаем мы, и тем, что делает большинство благотворительных структур, в том, что мы работаем индивидуально, хотя затрагиваем достаточно широкий пласт. Мы изначально настроились на то, что, поскольку проблемы каждого человека индивидуальны, разбирать их тоже надо индивидуально. А основная мысль, которую мы пытаемся донести до каждого, состоит в том, что человек — сам творец своего счастья и всего, из чего складывается его жизнь. ■